

Храпов Сергей Александрович, Гоголадзе Лия Малхазовна

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БОДИЦЕНТРИЗМА КАК ТRENDA СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

В статье поставлена цель обоснования необходимости концептуализации представлений о сопряженности мировоззренческого кризиса и бодицентризма. Авторский вклад состоит в расширении смысловой категории "бодицентризм" и выявлении его мировоззренческих и социокультурных оснований. Итогом исследования является определение роли девальвации классического образа человека, кризиса сознания, соматизации, массовизации, иллюзивизации в трендовом характере бодицентризма, а также вывод о необходимости научной и общественной консолидации для решения данной проблемы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/57.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 8 (22): в 2-х ч. Ч. I. С. 220-224. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Авиационные двигатели: сборник справочных материалов** / под ред. М. А. Левина, Г. В. Сеничкина. М.: Гос. науч.-техн. изд-во машиностроит. литературы, 1951. 255 с.
2. **Гомельский К.** Борис Григорьевич Луцкой (Луцкий) 1865-1926 гг. [Электронный ресурс] // Автообоз: автомобильное обозрение. URL: <http://autooboz.omega.kz/name/lutzkoj.shtml> (дата обращения: 28.03.2012).
3. **Гюльднер Г.** Газовые, нефтяные и прочие ДВС. Их конструкция и работа, их проектирование / пер. с нем.; под ред. В. И. Гриновицкого. М., 1907. 594 с.
4. **Долматовский Ю. Л.** Автомобиль за 100 лет. М.: Знание, 1986. 240 с.
5. **История автомобильного транспорта России (до 1917 года)** / под ред. А. А. Шевчука. М.: НИИАТ, 1994. 494 с.
6. **Шавров В. Б.** История конструкции самолётов в СССР до 1928 г. М.: Машиностроение, 1994. 704 с.

OUTSTANDING ENGINE-BUILDING CONSTRUCTOR B. G. LUTSKII (LUTSKOI)**Andrei Yur'evich Fokin***Department of Philosophy, History and Sociology**Bryansk State Technical University**andrew-80@yandex.ru*

The author tells about the native inventor, little-known in Russia, the outstanding constructor of internal combustion engines B. G. Lutskii. The graduate of Sevastopol' Non-Classical Secondary School, he continued his studies at Munich Institute of Technology, as a student created original gas engine, worked in Germany for a long time, approved himself not only as a constructor, but also as an entrepreneur. The author describes his inventions in engine-building, motor car building, shipbuilding and aircraft building.

Key words and phrases: Lutskii; inventor; development engineer; entrepreneur; internal combustion engines; engine-building; motor car building; shipbuilding; aircraft building.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье поставлена цель обоснования необходимости концептуализации представлений о сопряженности мировоззренческого кризиса и бодицентризма. Авторский вклад состоит в расширении смысловой категории «бодицентризм» и выявлении его мировоззренческих и социокультурных оснований. Итогом исследования является определение роли девальвации классического образа человека, кризиса сознания, соматизации, массовизации, иллюзивизации в трендовом характере бодицентризма, а также вывод о необходимости научной и общественной консолидации для решения данной проблемы.

Ключевые слова и фразы: мировоззрение; бодицентризм; аксиологическая девальвация; образ классического человека; общественное сознание; типологические черты современного человека; массовизация; соматизация; иллюзивизация.

Сергей Александрович Храпов, д. филос. н., профессор*Кафедра философии**Астраханский государственный университет**Psychoan21@yandex.ru***Лия Малхазовна Гоголадзе***Факультет социальных коммуникаций**Астраханский государственный университет**a_button_@mail.ru***МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ БОДИЦЕНТРИЗМА
КАК ТРЕНДА СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ©***Актуальность проблемы*

Современные социокультурные изменения качественно отличны от всех преобразований, которые произошли на предыдущих этапах исторического развития, поскольку проходят в специфически новом цивилизационном контексте, обусловленном разрушением традиционных основ бытия общества и человека. Сегодня в мире в целом и в России в частности очевиден глубокий мировоззренческий кризис, вызванный тем, что утрачены устойчиво функционировавшие до недавнего времени культурные, ценностные и идентификационные регулятивы социально-антропологического развития, а то, что формируется взамен в ситуации постмодерна, весьма спорно, зачастую очевидно неприемлемо.

На протяжении многих веков одно из центральных мест во всей философской мысли занимала душа, и именно она являлась «госпожой брэнного человеческого тела». Но с течением времени всё изменилось, и в последние несколько десятилетий мы можем наблюдать совершенно противоположную картину.

Переход от феноменологии духа к феноменологии тела берёт своё начало ещё в Западной культуре эпохи Возрождения. Уже тогда зарождались тенденции аксиологизации телесности и в искусстве, и в этике, об этом ярко свидетельствуют живопись, архитектура и скульптура данной эпохи. Развитие этой тенденции начинает стремительно набирать обороты, и уже в XX в. мы можем наблюдать становление нового переломного этапа. Именно в этот период интерес к телу достигает немислимых вершин, и можно говорить об изменении человеческого сознания в направлении, абсолютно противоположном духовному. В современном нам обществе такое явление, как «бодицентризм», развилось до макрокультурных размеров и продолжает набирать обороты. При этом в рамках философского и научного дискурсов до сих пор данное явление не получило должного внимания и концептуального осмысления. Например, электронный каталог РГБ им. В. И. Ленина не содержит ни одной работы, посвященной целостному анализу данной злободневной проблемы (представленные исследования имеют узко аспектный и праксиологический характер) [8].

В условиях становления новой парадигмы социогуманитарного знания и преодоления дисциплинарных границ философского, культурологического и антропологического познаний, данное исследование бодицентризма позволяет расширить их интегративный аспект и усилить рефлексивно-прогностический потенциал при осмыслении актуальных проблем.

*Аксиологическая девальвация классического образа человека и кризис сознания
как мировоззренческие основания бодицентризма*

Трансформация человека от классического в постклассического и его различные версии (человек — потребитель, человек информационный, человек мобильный и др.) протекают в рамках и условиях исторического перехода к новому типу социальности, культуры, мира в целом. Человечество уже неоднократно переживало эпохи социокультурных сдвигов, и каждый раз формировались социально-антропологические типы, в той или иной степени адекватные сложившейся цивилизационной модели [4-7]. Собственно говоря, по-другому социальное развитие и исторический процесс были бы невозможны. Современное человечество вступает не просто в новую эпоху некоего единого исторического цикла, а впервые оказывается в ситуации «бездосновности» собственного бытия. Конечно, речь здесь идет не о потери природной объективной реальности (хотя опасность экологических кризисов несомненна), а в глубоких изменениях интерпретации и ценностной наполненности образов бытия и человека. В условиях ускоряющегося, постоянно изменяющегося бытия, культурных, социально-политических и экономических кризисов происходят качественные изменения основных аспектов человеческого бытия, а соответственно, и его образа в общественном мировоззрении.

Классический человек мыслил свое существование в четкой системе мировоззренческих координат. Его ценностные ориентации, онтологическая модель, картина мира были выработаны в эпоху, когда сам факт существования этих феноменов как устойчивых, целостных структур мировоззрения индивида не подвергался сомнению. Более того, вне зависимости от религиозной или атеистической позиции, человеком была усвоена в общем-то единая ценностная матрица, базирующаяся на иудейско-христианской, просветительской, либеральной идеологиях. Образ человека был аксиологически соотнесен с образом Бога, природы, культуры, общества как неких относительно устойчивых типов реальности и уровней бытия. Исходя из данной мировоззренческой системы, укорененной в социальном бессознательном, менталитете и достаточно жестко воспроизводимой каждым новым историческим типом общественного сознания, складывались в целом четкие идентификационные стили и линии социально-антропологического развития.

Внимательный анализ современной аксиосоциодинамики показывает, что прежней ценностной матрицы уже не будет — ее и не может быть, поскольку изменились все наиболее значимые модусы бытия человека и общества, а следовательно, и бытия ценностей. Известный современный философ Ж. Бодрийяр дает такое видение исторической динамики ценностей: «Начальной стадии соответствовало естественное природное состояние мира, и ценность развивалась согласно существующим естественным обычаям. Второй стадии соответствовала эквивалентность ценностей, и ценность развивалась согласно логике торговли. На третьей стадии появляется некий свод правил, и ценность развивается в соответствии с существующей совокупностью образов. На четвертой же стадии — стадии фрактальной, которую мы могли бы назвать также вирусной или стадией диффузии ценностей, уже не существует более равноценности, присущей другим стадиям, нет больше самого закона ценности; есть лишь нечто, похожее на эпидемию ценностей, на разрастание метастазов ценности, на ее распространение, зависящее лишь от воли случая. Строго говоря, здесь уже не следовало бы прибегать к самому понятию ценности» [1, с. 10-11]. Данное представление о диффузии ценностей основывается не столько на постмодернистской интенции отказа от традиционализма, сколько на фактах современной действительности. Любое общественное стремление к выработке консолидированной ценностной, идеологической системы все чаще воспринимается как угроза свободы человека и общества. На наш взгляд, именно культ гиперсвободы привел к парадоксальной ситуации, когда человек в своей гонке за свободой и комфортом стремится оборвать последние экзистенциальные связи с миром и самим собой.

Сегодня произошла девальвация ценности образа классического человека: он стал интерпретироваться как традиционный, «отсталый» и т.п. На смену «духовной» культуре приходит культура «телесная», которая полностью отрицает душу как некую субстанцию, связывающую человека с Богом. Самое интересное в том, что и Бог тоже отрицается. А из этого можно сделать вывод, что человек — это пустой сосуд, которым

руководят только его собственные потребности. Возникает вопрос о новом человеке. Чрезвычайно интересно знать, каким он будет в эпоху, называемую многими философами как постчеловеческую. Современные социально-антропологические типы уже демонстрируют атрибуты грядущего человека. Ясно, что он отчужден от всех традиционных типов идентичности, его социализация протекает в пространстве массовой мировой культуры и информационной социальности. «Герой нашего времени» — активный, мобильный человек среднего возраста, способный участвовать в системе массового производства и потребления, живущий настоящим, не отягчающий себя экзистенциальными проблемами и вообще настоятельно стремящийся избавиться от любых проблем (отсюда гипертехнологизация).

Сильно настораживает и даже пугает настойчивое «постмодернистское» стремление современного человека отказаться от своего прошлого, от всего того, что раньше определяло координаты его бытия. В своем гипертрофированном стремлении к свободе, индивидуализму и комфорту человек уже зашел так далеко, что позволяет ставить вопросы о существовании его самого. Если представить худший (но весьма вероятный) вариант социально-антропологического и социокультурного развития, возникает образ человека, отчужденного не только от своей культуры, но и от своего тела, своей экзистенции. Это будет существо, не признающее как данность законы Бога, законы природы, контуры своей телесности (вспомним поистине шизофренический бодицентризм), культурную идентичность (уже отменили указание национальности в паспорте), онтологические атрибуты экзистенции (человек взял на себя право искусственного прерывания и продления собственной жизни: детство, старость, болезнь, смерть выведены за пределы общественного и даже культурного дискурса; все чаще отказывается от безусловной любви, вообще утрачивает способность любить кого-либо, даже самого себя).

Утрата ценности образа классического человека разрывает ценностную матрицу культуры и общественного сознания. Преобразования бытия современного человека неизбежно находят выражение в трансформации общественного сознания, в его глубинных, зачастую весьма кризисных преобразованиях феноменологического, социально-гносеологического и структурно-функционального планов. Поскольку эти параллели очевидны, остановимся на лишь нескольких типологических чертах антропо-аксиологического характера [3; 4].

1. Современный, мобильный, отчужденный от социокультурной идентичности человек в своем объективированном варианте утверждает в общественном сознании ценности сиюминутного, кратковременного, «стирает» из него ценности фундаментальной культуры.

2. Свободный, индивидуализированный человек отчужден и от гражданских солидарностей. Он воспринимает социальность как среду потребления, соответственно, общественное сознание как сфера значимого общественного дискурса его мало интересует, а потому оно все больше поглощается массовым сознанием.

3. Обостренный индивидуализм, потребительская направленность и девальвация традиционных ценностей все больше создали условия для новой феноменологии агрессии и роста интолерантного потенциала общественного сознания, актуализации «брутальных» ментальных и бессознательных образов.

4. Массовизация, иррационализация, информатизация, выступающие в качестве атрибутов человеческого и социального бытия, все больше «переводят» общественное сознание из сферы рационального в сферу виртуального (в широком смысле).

Возникает правомерный вопрос: хочет ли современный человек дальнейшего усугубления антропологического кризиса на всех уровнях общества, культуры, сознания? Мы полагаем, что если провести масштабное исследование общественного мнения, то ответ будет — «конечно нет», хотя факты говорят о другом. Современный человек парадоксально хочет наличия экзистенциальных ценностей «Бога», «Бытия», «Человека», «Любви», «Свободы», «Культуры», «Творчества», постоянно уничтожая их субъективные и объективные (метафизические) основания.

Современная социокультурная динамика позволяет человеку абстрагироваться от глобальных проблем и полностью переключить внимание на свои собственные безграничные желания и потребности. Эти тенденции порождают хаос в культуре, обществе и внутреннем мире самого индивида.

*Соматизация, массовизация, иллюзивизация
как социокультурные факторы бодицентризма*

Соматизация как тренд современной культуры является одним из ведущих процессов современного социально-антропологического развития, коррелирующих со многими кризисными тенденциями. С момента возникновения человека как биологического вида его тело было не только физическим контуром, но и поведенческим, а позднее, и социокультурным. Именно параметры и потребности организма определяли всю жизнедеятельность человека. Формирование первых общностей и культурных моделей также было связано с телесностью. Можно сказать, что телесность и культура всегда развивались сопряженно, но неравномерно (исключением можно назвать эпоху Античности). Вопрос именно в соотношении биологического и социального. С точки зрения массовой культуры, упорно внедряемой в массовое сознание, телесное — это прекрасно. Наконец-то цивилизация достигла того уровня развития, что у человека появилось время заняться самим собой, а индустрии медицины, спорта и моды успешно «помогают» ему. Казалось бы, возрождается античный культ тела, к которому сейчас постоянно апеллируют. Но мы убеждены, что далеко не все так чудесно. Соматизация — культ тела — это в первую очередь культ формы, параметров, количества, непосредственно связан с массовизацией, цифровыми технологиями, гедонизмом, потреблением, иллюзивизацией и гипертрофированным индивидуализмом.

Культ телесности способствует утверждению в обществе и сознании приоритета утилитарного над духовным, рационального над сакральным. Функциональные системы организма человека — давно не тайна,

но эти знания все чаще используются не для их восстановления, а для их «исправления». Индустрия медицины рассматривает тело как продукт; человек интерпретирует тело как показатель жизненного успеха, как средство его достижения. Бодицентризм стал значимым дискурсом повседневности. Эти процессы тесно взаимосвязаны с ценностным кризисом. В культуре и сознании современной России постоянно актуализируется идея о том, что природное и естественное — плохо, если не отвечает новым критериям красоты, а вот вопрос о том, насколько естественны эти критерии, не поднимается.

Новые направления в культуре и искусстве всё больше и больше искажают реальность. Произведения современного искусства кардинально отличаются от того искусства, которое было создано несколько веков назад. Всё это приводит к деградации личности и полному искажению индивидуального сознания. Мы перестали задумываться о высших ценностях, нами движет простота и незамысловатость. Происходит постепенное расслоение атомов индивидуального сознания и перемещение их в сознание массовое.

Трансциональность телесности (Ж. Бодрийяр), то есть выведение ее за любые рамки — эстетические, религиозные, этические, гендерные и даже физиологические, — еще раз свидетельствует о кризисном характере соматизации и ее включенности в динамику массовизации [1; 4]. Для массовой культуры, массового человека всегда свойственно отрицание любых критериев и ограничений. Снятие табу с темы телесного и формирование порноиндустрии, по сути, создали культурные механизмы десексуализации человека (М. Фуко) [2]. В эпоху классики секс был центрирован на трех базовых идеях-функциях: репродуктивной, гендерной (четкое разделение полов и типов поведения) и экзистенциально-эротической. Сегодня все эти идеи теряют свою ценность, поскольку уже не отвечают индустрии массовой культуры. Искусственное оплодотворение, суррогатное материнство и отцовство, клонирование существенно снизили репродуктивную функцию классического секса. Установки гедонизма и игровой инфантилизм привели к потребности в постоянно сексуальном разнообразии. Эта ситуация привела не только к искажению мужского и женского поведения, но и к нивелированию критериев, их определяющих. Постоянное муссирование темы секса, обращение к физиологическим функциям человека вывело сексуальность из эротического контекста. Данные атрибуты соматизации находят свое выражение и в постсоветском обществе. Об этом свидетельствует кризис гендерной идентичности; интерес к телу и его потребностям усиливают доминанту эконоцентризма. Происходит деформация эстетических ценностей, актуализирование в социальном бессознательном и переводе в общественное сознание глубинных образов и механизмов группового поведения.

Соматизация в своем массовом варианте тесно связана с иллюзивизацией, формированием между социальной реальностью и общественным сознанием информационного пласта, содержащего иллюзии — искаженные представления и нарушающие социогнозогенные механизмы объективации. Ясно, что динамика иллюзивизации опосредована СМИ и особенно Интернетом. Здесь тематика телесности выступает основным содержанием, более того, формирует социальный заказ на данные технологии. Известно, что наиболее популярные теле-шоу, печатные издания, Интернет-сайты, в которых ярко «звучит» проблема телесности во всех ее атрибутах (питание, секс, здоровье, спорт). Массовый человек, включенный в это информационное поле и живущий в мире иллюзией, убежден в том, что он владеет ситуацией, что, постоянно повышая уровень комфорта и совершенствуя собственное тело, он достигнет счастья, но факты говорят о другом (рост психозов и неврозов, психиатрических заболеваний и суицидов).

Институты массового общества настойчиво внедряют в российское общество иллюзию о том, что человек — это только тело, а проявления его бытия ограничены контурами телесности. Глобализация и массовизация стирают контуры духовного бытия человека, растворяют его в культе тела и гедонизма. Стремительно происходит процесс внедрения «инородных» тенденций бодицентризма в нашу культуру, страшно, что это расслаивает и постепенно разрушает человека и общество. Процессы субъективации, идеализации (экзистенциализации) на данный момент теряют свою ценность, общественную значимость, а их антиподы определяют тренды бытия современной культуры.

Вывод: концептосфера категории «бодицентризм» выходит далеко за рамки традиционной интерпретации значимости телесности человека. Мировоззренческие и социокультурные факторы (основания) сформировали трендовый характер бодицентризма, в результате чего культура проявляет себя не как система развития духа, а как система развития тела. В качестве таковых оснований следует указать аксиологическую девальвацию классического образа человека, кризис общественного сознания, универсальность деструктивного характера соматизации, массовизации, иллюзивизации. В практическом смысле исследование данной проблемы представляется актуальным для психологических (гендерных) и социологических наук, эмпирический потенциал которых позволит философам сформировать более целостную концепцию и прогнозы. Необходим глубокий системный анализ всех факторов и аспектов бодицентризма, позволяющий научному сообществу выработать механизмы и аргументы для привлечения политической элиты и общественности к развенчанию культа этого деструктивного явления.

Список литературы

1. **Бодрийяр Ж.** Прозрачность зла / пер. с фр. Л. Любарской, Е. Макаровой. М.: Добросвет; КДУ, 2006. 258 с.
2. **Фуко М.** Воля к истине. По ту сторону знания, власти и сексуальности / пер. с фр. С. Табачниковой. М.: Магистериум; Изд. дом «Касталь», 1996. 446 с.
3. **Храпов С. А.** Антропологический фактор становления потребительской направленности общественного сознания современной России // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия «Философия. Социология и социальные технологии». Волгоград: Издательство ВолГУ, 2009. № 1. С. 52-57.

4. Храпов С. А. Массовизация социокультурного пространства и общественного сознания постсоветской России // Социальная политика и социология. М.: ОРПИ РГСУ, 2010. № 4. С. 43-57.
5. Храпов С. А. Трансформация общественного сознания современной России: социокультурные основания и кризисные тенденции // Социальная политика и социология. М.: ОРПИ РГСУ, 2008. № 3. С. 231-245.
6. Храпов С. А. Трансформация сознания российского общества в контексте его социокультурной динамики // Власть. М., 2009. № 9. С. 50-53.
7. Храпов С. А. Трансформация сознания российского общества в контексте социально-экономической динамики потребления // Власть. М., 2010. № 2. С. 56-58.
8. Электронный каталог РГБ им. В. И. Ленина [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rsl.ru/ru/s97/s339/> (дата обращения 12.06.2012).

WORLDVIEW FOUNDATIONS OF BODY-CENTRISM AS MODERN CULTURE TREND

Sergei Aleksandrovich Khrapov, Doctor in Philosophy, Professor
Department of Philosophy
Astrakhan' State University
Psychoan21@yandex.ru

Liya Malkhazovna Gogoladze
Faculty of Social Communications
Astrakhan' State University
a_button_@mail.ru

The authors aim to substantiate the necessity to conceptualize the ideas about body-centrism and worldview crisis contingency, show that their contribution is to extend the sphere of the meaning of the category "body-centrism" and reveal its worldview and social-cultural foundations, determine the role of human classical image devaluation, the crisis of consciousness, somatization, massification, illusivisation in body-centrism trend nature, and come to the conclusion about the necessity of scientific and public consolidation for this problem solving.

Key words and phrases: worldview; body-centrism; axiological devaluation; image of classical man; public consciousness; typological features of modern man; massification; somatization; illusivisation.

УДК 1(091)/130.2

Философские науки

В статье дан анализ философии культуры А. А. Богданова. Основное внимание автор уделяет рассмотрению идеи последовательного эволюционизма как принципиальной основы теории культуры философа, подробно останавливаясь на анализе идеи адаптации, а также формах организационного опыта, в качестве которых А. А. Богданов выделяет религию, мораль и право.

Ключевые слова и фразы: эмпириомонизм; махизм; исторический материализм; психоэнергетика; пролетарская культура; практика; художественное отражение.

Анна Владимировна Чернышева, к. филос. н., доцент
Кафедра социологии и культурологии
Московский государственный технический университет им. Н. Э. Баумана
irida64@bk.ru

ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНЫЙ ЭВОЛЮЦИОНИЗМ КАК ПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ОСНОВА ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ: ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ А. А. БОГДАНОВА©

Ярким представителем одного из направлений марксистской мысли в России, стремящимся дополнить философию марксизма некоторыми положениями философии эмпириокритицизма, разработанной швейцарским философом Р. Авенариусом и австрийским физиком Э. Махом, является **Александр Александрович Малиновский (Богданов) (1873-1928 гг.)**.

Свои философские воззрения он называет *эмпириомонизм*. Первая часть этого слова означает «опыт» (от греч. *empeira* – опыт), вторая – единство (от греч. *tonos* – один). «Эмпириомонизм, – согласно определению самого А. А. Богданова, – есть *социально-трудовое* миропонимание» [12, с. 239]. Основным понятием эмпириокритицизма («критики опыта») является понятие «опыт», которое сторонники этого направления стремятся очистить от любых доопытных предпосылок, будь то априорное познание и «вещь в себе» И. Канта, или основополагающее для материализма понятие «материя».